

St John's Church News No 52: November 2013

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: T: 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / W: www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in November

Saturday 2 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 3 November

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 9 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 10 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 16 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 17 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 23 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 24 November

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Thursday 28 November:

Beginning of the Advent Fast/ Начало Рождественского поста.

Saturday 30 November

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Church News

Birth

12 October: To Emilia and Ilie: Emil Ioan Mihali. Warmest congratulations!

More Baptisms in September and in October

28 September: German Sendo

12 October: Ivan Bukovskis

Weddings in October

4 October: Dmitry Knyazev and Irina Neginia

14 October: Christian Ana and Paula Cioaca

27 October: George Andrews and Helen Phillips

Archbishop Mark to Visit – 2 February 2014

Archbishop Mark is to visit us on Sunday 2 February 2014. Please make a note in your diary. This will be an occasion not to be missed, with many good things to happen.

TV at Church on 3 December

On the afternoon or evening of Tuesday 3 December the film-maker and historian of the Russian Orthodox emigration Maria Reshetnikova will be coming to our church in Colchester from New York to film. She is particularly interested in any stories about St John of Shanghai in England, Russia or elsewhere, including how you may have come to the church through his prayers. She would like to interview anyone who knew him or saw him. Please see her excellent site and interesting and highly recommended film about St John: www.youtube.com/user/rootsfilmtv

Her site is: www.rootsfilmtv.com. If you are interested in meeting her and talking, in Russian or in English, please phone me on 01394 273820.

Третьего декабря, во второй половине дня, режиссер и историк русской православной эмиграции Мария Решетникова приедет из Нью-Йорка в нашу церковь в Колчестере, чтобы снимать фильм. Она особенно интересуется историями, связанными со Святителем Иоанном Шанхайским, которые произошли в Англии, России или где-либо еще. Это может быть история о том, как человек пришел к вере по его молитвам. Ей было бы интересно взять интервью у тех, кто видел и знал Святителя. Добро пожаловать на ее замечательный сайт, где вы можете посмотреть рекомендуемый фильм о Свт. Иоанне: www.youtube.com/user/rootsfilmtv

А вот адрес ее сайта: www.rootsfilmtv.com

[Если вы хотите встретиться и побеседовать с гостьей, пожалуйста, позвоните мне по телефону 01394 273820](tel:01394273820)

Icon-Towels

On 27 September we received from Alexei Currier, a friend of the Church in the USA, two icon-towels (ручники) from Rakhiv in Carpatho-Russia (Закарпатье) in the Ukraine. These are now around the icons of the Savior and the Mother of God on the icon-stands at the front of the Church. Below is the photo of the market where the towels were bought on 8 September. Thank you!

Поддержка нашей Церкви / Help for our Church

We would like to thank most sincerely everyone who has made a direct debit to the Church since August. This has been a great help. Большое вам спасибо! Below we remind you what you can do to help the Church, if you feel you can do something.

A way of supporting the Church is to do what people do at other Orthodox churches in this country. This is to pay a small amount to the Church every month by direct debit. This could be between £5 and £25 per month. This has the benefit of providing the Church with a more solid financial situation. Several people have kindly set up such direct debit arrangements already. If you are interested, all you have to do is to contact your bank and ask to set up a direct debit, giving these details:

Name of organisation: **East of England Orthodox Church** (this is the name of the non-profit making Charity which governs our Church).

Bank: Natwest

Sort Code: 60 08 17

Account number: 13674013

Ежемесячный перевод средств на нужды храма

Вы можете принять участие в содержании церкви так, как это принято в Великобритании: ежемесячно переводя средства на нужды церкви, используя директ дебит (Direct Debit). Сумма может составлять от пяти до двадцати пяти фунтов в месяц. Таким образом у церкви будет более стабильная финансовая ситуация. Немало прихожан уже установили Direct Debit и ежемесячно переводят средств (от 5 фунтов до 25 фунтов ежемесячно) на нужды храма. Если Вы хотите и можете помочь приходу, пожалуйста, свяжитесь со своим банком и установите Direct Debit:

Name of organization: **East of England Orthodox Church** (название некоммерческой благотворительной организации, которая заведует нашей церковью)

Bank: Natwest

Sort Code: 60 08 17

Account number: 13674013

Married Life and Asceticism

[Deacon Pavel Serzhantov](#)

It all began with our forefathers, Adam and Eve. They received a commandment in paradise not to taste of the tree of the knowledge of good and evil (cf. 2:17). The commandment not to “taste of this or that” is quite well known to any Orthodox Christian. This is the commandment to fast—the most ancient, beginning factor of family life.

As we know, the first family was tempted by Satan, the forefather of all evil. That envier could not calmly watch their happy life. Adam and Eve broke the commandment of not eating. The Lord called them to account. Then they tried to place their own blame on someone else, as if they were not guilty at all. Not only that, but Adam blamed his wife, who, as he emphasized, he had received from God. That is how the fall into sin happened, and people did not repent of what they had done. The Lord deprived them of paradise, and gave them a penance.

Let us briefly recall the words of that penance from God. The wife was told: *I will greatly multiply thy sorrow and thy conception; in sorrow thou shalt bring forth children; and thy desire shall be to thy husband, and he shall rule over thee* (Gen. 3:16). To the husband, the Lord said, *In the sweat of thy face shalt thou eat [bread](#), till thou return unto the ground; for out of it wast thou taken: for dust thou art, and unto dust shalt thou return* (Gen. 3:19).

Sts. Peter and Febronia. A painting by Alexander Prosteval

Sorrows entered the life of human beings. Steadfast endurance of sorrows is an important part of asceticism.

Our task is to remember that sorrows came as the result of sins. We have to bear them without anger, without murmuring against God. It is painful to be sick, painful to die (to return to dust). This feeling of sorrow must be melted in repentance. Then those oppressive thoughts of death can become exalted; they can become the remembrance of death.

After the fall, Adam not only had to work—he had to work hard. That is how it was in his life, and that is how it is in ours. Every man has to think about how he will feed himself and his family. He must at times do work that is both hard and dreary.

Archimandrite Sergei (Shevich) often found that his parishioners were sometimes weighed down by the work that they had to do every day. Fr. Sergei pointed out to them that work for a married person is the same as an obedience for a monk. As we know, monks do not choose their obedience according to their own taste. The monastic does whatever he has been given the blessing to do. Be it unattractive and boring, obedience nevertheless accustoms a monk to cutting off his own will, and, accordingly, to do the will of God. For Adam and his descendants, God's will is to live after the fall under non-paradisaal conditions, not to complain about this, and to repent. They should also hope in God, Who leads people to His Kingdom.

For a woman, a time of particular trial is pregnancy. She has to think more about her child than about herself, to pay special attention to her own health, keep to a regime, and, perhaps leave a lucrative job for the sake of her child—to give up her planned career growth. This is her asceticism of self-restraint. This is not to mention the pain of childbirth, and the uninterrupted care and fuss over the newborn.

The infant's parents have to deny themselves basic rest, and are sleep deprived. They worry about their little one, and pray during anxious times for their child's well-being: "Lord, You know all things, and Your love is perfect. Take the soul of (name), and do what I wish to do, but cannot."

And if the child was born handicapped... What faith in God's Providence is needed in order to bear that heavy cross!

Almost immediately after the birth of a child a great labor begins—raising the child. Even if we take the non-religious side of the matter, we know that we cannot get by without God's help. Fr. Gleb Kaleda was right when he insisted that the foundation of upbringing and education is placed in the family, while school and college *serve only to supplement what has been done in the family*. The supplement is important, but it only enhances the main thing.

Often we see that in school children are required to memorize information, but taught very little about how to think for themselves. Even less are they taught morals. What should be done in this case? The family can make up for the inadequacies of an impersonal and commercial education and upbringing—that is if the parents seriously take care of their child, and not only of his physical needs, but also his emotional needs. All this takes many patient years.

Parents are also called to care for the spiritual needs of their child. It would be good to teach the small child to pray (in the majority of schools and universities, he will not be taught to pray to God). But to do this the parents themselves need to know how to pray attentively, to understand the language of prayer, and to accessibly explain the essence of the church services to their child. As the child grows to school age, he should be prepared for his first confession. How can parents explain to him what sin is, and why he needs to tell the priest about his sins. Here one's personal example is needed, the parents' personal efforts on the spiritual path. If the mother takes the child to Communion but does not herself approach the

chalice or go to confession, if the father goes only rarely to church, then it will be pretty hard to convince the child that all of us need the Church Sacraments.

In the home where there is no understanding of breakfast, lunch, and dinner, where everyone eats whenever they want (and even when they don't want), it is hard for a child to assimilate the concept of fasting. "You can't lead children to fasting if they are allowed to eat whenever they like, if they are allowed to run through the house with a piece of bread and sausage or a biscuit. Regularity of food intake is, if you will, the beginning of Christian asceticism... Through prayer before a meal a person learns to begin everything with prayer. If there are visitors in the house and it is not possible to pray in front of them, it is important that all members of the family cross themselves if only mentally... It is necessary to cultivate both the obvious and secret forms of everyday Christian life," Fr. Gleb Kaleda used to say.^[1] Domestic life can become a good support for spiritual life, but it can also become a profound obstruction.

* * *

The passion of self-love stands out as the family's worst enemy. Egoism is a dangerous enemy.

When a married couple does not want to yield to each other in anything, each morbidly guarding his or her own pride; if each continually counts the times that he or she did something for the family, then that family will little-by-little fall apart. If couples easily give place to anger, argue over trifles, and cannot peacefully live with each other's close relatives, then they themselves feel wretched, and their children absorb their bad example. How hard it is to bring up children by our own example!

True ascetic labor is required of parents in order not to consign their children to the education of television, internet groups, or the streets. That is on the one hand; on the other hand, children must not be tortured with excess care. After all, super-care leads to infantilism, introversion, and sometimes even rebellion against parents.

The family is a school of love.

All Christian asceticism is directed toward acquiring love. Christ the Savior boiled down all the commandments to two: love of God and love of neighbor. St. Theophan the Recluse compares love to fire: if we do not throw logs on the fire it will go out; if love between husband and wife is not stoked with deeds of love, it will eventually die out. And what are these deeds of love? They are the deeds of basic care one for the other, obvious and unobvious signs of attention. They are the ability during arguments to overcome outbreaks of anger and to be the first to come and make peace. They are the ability to take your egotistical inclinations in hand, to correct your actions, always thinking to yourself "I am not the only one."

Fr. Gleb Kaleda wrote very well and in detail in his book about ascetic life in a family, The House Church. His book is firmly supported by Orthodox tradition that has gone down through the ages, but he does not close his eyes to the particulars of Christian life in our complex times.

Translation from Pravoslavie.ru, by OrthoChristian.com

[Deacon Pavel Serzhantov](#)

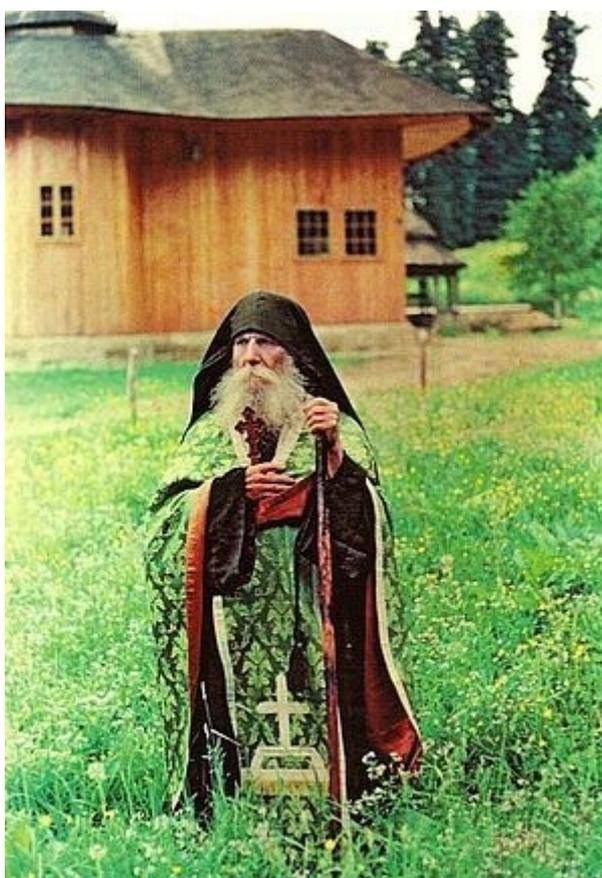
26 / 09 / 2013

[1] Fr. Gleb Kaleda, a professor at Moscow State University, lived in Moscow during Soviet times, and was secretly ordained a priest. In his milieu it was often dangerous to say prayers before meals and cross oneself in the presence of people not close to the family, since one never knew who would report that display of Christian faith to the authorities.

«Я не могу тебя исповедать»

Из воспоминаний о старце Паисии (Олару)

[Архимандрит Константин \(Кирилэ\)](#)

Иеросхимонах Паисий (Олару)

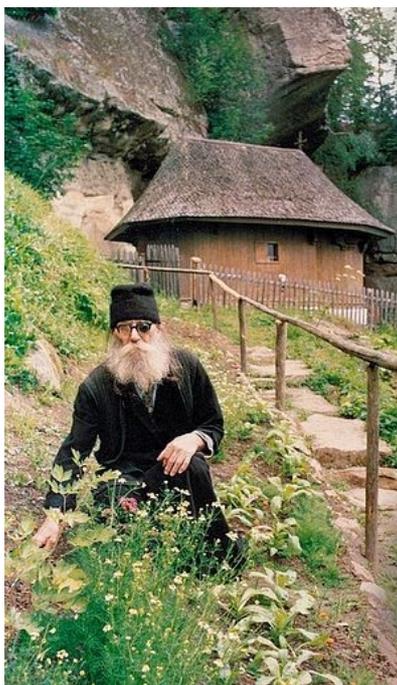
Я тоже ходил к [отцу Паисию \(Олару\)](#) в монастырь Сихастрия и скит Сихла, ездил туда в паломничество то один, то с друзьями, а главное – с приснопамятным профессором отцом Константином Галериу, нашим мудрым наставником в деле поиска и обретения духовных сокровищ.

Учась на Бухарестском богословском факультете я, следуя совету специалистов о том, что Священные тексты нужно читать на языке оригинала, старался выучить несколько языков, как вдруг ощутил острый экзистенциальный кризис, словно всё разом потеряло для меня смысл.

Переутомленный, дезориентированный, я решил исповедаться начиная с детства у самого достойного из всех духовников, кого я знал, – у отца Паисия (Олару). В одной из личных бесед архимандрит Никодим (Сакеларие) [\[1\]](#) говорил мне: «Отцы Паисий и [Клеопа](#) – истинные монахи и великие духовники. А для многих остальных было бы лучше, если бы они нашли себе другое занятие».

Я взял билет на поезд в Молдову. Но, хотя я и бежал, поезд ушел у меня из-под носа. Огорченный и сгорая от нетерпения, я вернулся к билетной кассе, решив сесть на первый же поезд, даже если он будет колесить по всей Румынии. Отправился я на следующем же поезде, проезжавшем через Брашов – Чичеу – Онешть – Аджуд – Бакэу – Пятра Нямец, а там пересел на автобус. Из Агапии пешком поднялся в гору до Сихлы [\[2\]](#). Готовясь к встрече, я исписал несколько листов формата А4 мелким почерком в желании принести как можно более исчерпывающую исповедь перед этим святым человеком.

Батюшка жил в келийке на горе, по правую руку от деревянной церквушки. Перед моим приходом прошла сильная буря и распугала посетителей батюшки и паломников.

Старец Паисий (Олару) в пустыньке

Нашел я батюшку Паисия (Олару) на улице, в маленьком садике посреди скал. Я подошел, приложился к его руке, испрашивая у него благословения, и стал усердно, но немного напористо просить его исповедать меня. Он ответил мне напрямик, что нельзя.

Меня обескуражил его отказ, но я подумал, что был недостаточно вежлив и учтив, надо было немного поговорить с ним, а затем уже обращаться с просьбой выслушать мою исповедь. Но батюшка снова отверг меня. Я сделал по меньшей мере пять попыток убедить его, чтобы он выслушал мою исповедь. Но в ответ каждый раз звучало «нет».

Раздосадованный, вымотанный, возмущенный, я спросил его:

– Но почему нет?

Тихим голосом он ответил мне:

– Я не могу, потому что я слепой.

Ответ был таким неожиданным, что как громом поразил меня.

Я подумал: «Господи, я не смог бы понести его креста! Если бы я лишился возможности читать в оригинале священные для всего мира тексты, это стало бы для меня смертельным ударом. Признаюсь, я не смог бы понести такого креста. Почему Ты дал его, Господи, возлюбленному Своему ученику? Но да будет так». И еще я подумал: «Лучше быть мертвым, чем слепым».

При мысли о тяжести его креста я пришел в замешательство. Но мое эгоистичное упорство все-таки привело меня на ум такую мысль: «Но я-то на самом деле хочу, чтобы он меня выслушал, а не увидел». Я подумал это, но не сказал.

А он спрашивает меня:

– Знаешь, где самое плохое место?

Я ответил, что не знаю. Он говорит мне:

– Самое плохое место там, где я.

Я снова прошу его выслушать мою исповедь. Мне обидно снова слышать отказ, и в голове моей проносится мысль: «Что это батюшка отказывает мне?! Ну да, ведь я человек умный, а он простой». И вдруг на меня словно обрушивается лавина – батюшка говорит:

– Чего ты ищешь у меня, человека простого и глупого, – и обращается ко мне по имени, – почему бы тебе не пойти исповедаться и побеседовать с профессорами и твоими просвещенными наставниками: к [отцу Стэнилоае](#), отцу Галериу и другим?

В его присутствии я чувствовал себя словно в другом мире. Пространство, время и глубина его слов обретали новые измерения, как будто исходили из мира иного. Я был потрясен тем, что хоть я и не говорил ему, как меня зовут, где я учусь, кто мои руководители, но он, к моему удивлению, очень информирован обо мне. Оглядываюсь вокруг, но никого не вижу, не вижу и электрических проводов, ни телефонных тоже, к тому же я точно знал, что никому не открывал своего намерения, своих планов поехать исповедаться к отцу Паисию. Я понял, что он исполнен благодати, что он знает всё, что у него дар прозорливости от Бога.

Келья отца Паисия.

Прошу его снова, чтобы он меня принял...

– Знаете, батюшка, я ведь стеснен в средствах и приложил такие усилия, чтобы добраться сюда и исповедаться.

Он отвечает мне:

– Знаю, что ты опоздал на поезд в Бухаресте. Знаю, что ехал через Брашов, Чичеу, Аджуд, Бакэу... окольными путями, но не могу...

А потом, как мне показалось, он попытался уклониться от беседы, говоря, как тяжело, мол, сдвинуть с места эти глыбы. Он имел в виду окаменение моего сердца и по сути ссылался на пророка, который говорит: «Переделайте сердца ваши каменные хотя бы в сердца плотные, чтобы Господь затем обновил их» [3]. Сила его внутренней молитвы разбивала глыбы моего окамененного сердца.

Ощущаю горечь от его отказа и чувство ущемленной гордости. Решаюсь попросить еще раз. Теперь он оправдывает свой отказ, говоря мне:

– Я великий грешник, упрямый и очень гордый.

Я понял, что это он показывает мне, как в зеркале, мою внутреннюю жизнь! И решил отказаться от своей затеи. Помысл сказал мне: «Не терзай человека Божия, не отнимай у него время, необходимое для молитвы, приложись к его руке, испроси благословения и уходи».

Не успел я додумать эту свою мысль о том, что я недостойн, как батюшка снова изумляет меня, сказав:

— А теперь, тэтукуца[4], теперь я могу тебя исповедать.

Он взял меня за руку и повел в свою келийку с маленькими окошечками, надел епитрахиль и фелонь, зажег свечу и начал читать по памяти молитвы перед исповедью. Я тем временем выложил из кармана свои записи – я ведь хотел принести полную исповедь – и стал ловить лучик света от свечи или окошка, чтобы видно было написанное на бумаге.

И снова неожиданность. Закончив читать молитвы, батюшка начинает спрашивать меня о моих грехах в том порядке, в каком я их записал в своих бумагах. Меня как будто огнем обожгло. Буря мыслей и чувств закипела во мне. Не преминул всплыть и злой помысл. Примерно через полчаса после того, как он стал перечислять грехи (на самом же деле – спрашивать меня о моих личных грехах), я сказал себе: «Знаю, что батюшка святой человек, но все-таки он не Бог».

Сначала я думал, что всё это простое совпадение, что просто так вышло, что кое-что он знает, и только когда минут через 45 он слово в слово стал повторять то, что было записано в моих бумагах, я встрепенулся: ну это уже слишком ...

Опечаленным голосом он говорит мне:

– Тэтукуца, ну почему ты и сейчас всё еще сомневаешься?

Отец Паисий (Олару)

Я понял теперь, что это я слепой, глупый, окамененный, упрямый, гордый и прочее, в чём он обвинял себя, чтобы помочь мне пробудить в себе смирение, покаяние и слезы.

С этого момента он по-другому повел исповедь. Он говорил мне, что у меня в уме, на сердце и что написано на бумаге еще около трех часов. Затем, словно рассердившись,

он останавливается, как бы озадаченный моим молчанием, чтобы незаметно отвести внимание от даров, обитавших в нем, и говорит мне:

– Сначала ты целый час терзаешь меня, желая исповедаться, так скажи же, что тебе надо сказать.

Я отвечаю ему:

– Батюшка, вы сказали мне всё... Мне больше нечего сказать...

Тогда он обращается ко мне, называя меня тем именем, каким мама звала меня в детстве, когда хотела приласкать. Затем посыпались имена моих родителей, одноклассников, родственников, друзей, преподавателей: имя, возраст, профессия, характерные детали и масса подробностей о жизни каждого, сотни и сотни имен... Это наводило на мысль, что работа даже самых страшных организаций, специально созданных для того, чтобы регистрировать каждую мелочь нашей личной жизни, – ничто по сравнению с ошеломляющей безмерностью всей той информации, которая ведома батюшке.

Своей высшей точки мое удивление достигло тогда, когда он начал говорить мне о будущем. Он подсказал, как нужно будет преподнести историю святого благоверного Стефана Великого[5] в монастыре Путна, чтобы не настроить против себя политические власти, бывшие столь же враждебными к Церкви в то время, как и сегодня.

В тот момент, когда он стал читать разрешительную молитву, я словно вкусил радостей рая. Всё, что он мне рассказал о будущем, я тут же забыл, и лишь по мере того, как развивались события, у меня в памяти всплывали слова, которые говорил мне святой батюшка. То были его свидетельства, разворачивающиеся во времени в течение уже почти 30 лет, с подробностями вплоть до математической точности, сообщенными мне батюшкой.

Словами невозможно описать ту реальность и глубокую радость, которую я испытал после его разрешительной молитвы.

[Архимандрит Константин \(Кирилэ\)](#)

Митрополичий кафедральный собор, Яссы

Перевела с румынского [Зинаида Пейкова](#)

Перевод выполнен по книге: Părintele Paisie Olaru, povățuitor spre poarta Raiului [Отец Паисий (Олару), проводник к воротам рая]. Iași: Doxologia, 2010. P. 153–157.

[18 октября 2013 года](#)

[1] *Архимандрит Никодим (Сакеларие; 1902–1973)* – современный подвижник благочестия, вошедший в «Румынский патерик». До изгнания монахов из монастырей в 1959 г. преподавал в богословских семинариях. Составил фундаментальный справочник по каноническому праву в помощь духовникам под названием «Церковное правило».

[2] Расстояние от монастыря Агапия до скита Сихла, где отшельником жил старец Паисий в 1972–1984 гг., составляет 7 км.

[3] См.: Иез. 11: 19.

[4] Ласковое обращение вроде «батенька».

[5] *Штефан III Великий и святой* (1429–1504) – господарь Молдовы, символ ее величия и гордости.

Старец Паисий Пустынник, духовник старца Клеопы

Иеросхимонах Паисий (Олару)

18 октября совершается память самого почитаемого в Румынии духовника – иеросхимонаха [Паисия \(Олару\)](#). Великую схиму он принял в молодом возрасте, и вся его жизнь прошла в уединении и молитве. Он воспитывал в монашеском делании будущего [старца Клеопу \(Илие\)](#), а когда отец Клеопы стал широко известным, то

вызвал из пустыни своего великого духовника и больше не отпускал от себя. Так о старце Паисии узнали многие. Он был духовником Румынских патриархов, целой плеяды архиереев, иереев, монашествующих и простого народа, почти боготворившего его.

Старец Паисий являл собой воплощение евангельских добродетелей, простоту до самоуничтожения, смирение крайнее, чистоту ребенка и жертвенную любовь к каждому. Свою книгу «Дай им, Боже, уголочек рая!» он посвятил монахам, которых встречал на жизненном пути: о каждом он написал воспоминания и сочинил стихотворение, чтобы память о тех, кто был ему дорог, никогда не умирала. Старец обладал даром прозорливости, слез и огромной силой молитвы. Приведем краткие вехи жизни великого румынского духовника.

Старец Паисий родился 20 июня 1897 года в селе Строешь коммуны [\[1\]](#) Лунка уезда Ботошань в семье лесника Иоанна и Екатерины Олару и во Святом Крещении был наречен Петром. Родители его были безграмотными, но очень набожными. Отец знал наизусть Канон молебный ко Пресвятой Богородице, а когда ставил на молитву детей, которых было пятеро, то звал их словами малой ектении: «Господу помолимся!» В родном селе будущий отец Паисий окончил трехлетнюю начальную школу, где был лучшим учеником.

С самого детства Петр горел желанием уйти в монастырь, но мать не отпускала его. В 1918 году он был призван в армию, вернулся весной 1921 года, а осенью поступил в скит Козанча того же уезда Ботошань. Здесь он 27 лет подвизался отшельником в небольшой келье в ближайшем лесу (скит не был общежительным), поэтому к его имени на всю жизнь добавился эпитет Пустынник.

9 июня 1922 года Петр был пострижен сразу в великую схиму с именем Паисий. 14 октября 1943 года рукоположен во диакона, а 4 апреля 1947 года – во иерея и духовника и назначен игуменом (то есть настоятелем) скита Козанча. В следующем году, 30 ноября, он переводится в монастырь Сихастрия, где настоятелем был его духовный сын архимандрит Клеопа (Илие), и становится духовником монашествующих и множества паломников.

Здесь, в Сихастрии, стали известны его аскетические подвиги. Он не вкушал ничего, пока не закончит исповедовать народ, а исповедовал иногда по 15 часов без перерыва; спал очень мало и то только после полуночи, сидя на маленькой скамейке. От своего правила он так и не отступил почти до самой смерти.

Осенью 1949 года отец Клеопа вместе с 30 монахами был переведен из Сихастрии в монастырь Слатина для возрождения в нем духовной жизни. Первым из 30 был старец Паисий как духовник. С весны 1952 года до Николы Зимнего старец провел в скиту Рарэу, где игуменом (настоятелем) был иеросхимонах Даниил (Тудор), основатель исихастского движения «Неопалимая купина» («Rugul aprins»), в миру известный писатель и поэт Санду Тудор, впоследствии мученик за веру.

Архимандриты Клеопа (Илие), Викторин (Оанеле) и Паисий (Олару)

Весной 1953 года, после того как отец Клеопа, скрываясь от преследований, ушел в горы, старец Паисий возвратился в Сихастрию. Сюда более 30 лет, до самой его смерти, к нему съезжались верующие со всей страны. Популярность старца была огромна, и Румыния во многом обязана ему сохранением своих вековых православных устоев в этот нелегкий период торжества атеистической идеологии.

Гонения 1959 года, когда все монашествующие, не достигшие пенсионного возраста, должны были вернуться в мир, не коснулись его, поскольку Пустынник Паисий был уже старым. В 1964 году под давлением европейской общественности была объявлена амнистия политзаключенных, многие монахи вернулись в Сихастрию, превращенную в дом для престарелых монахов Молдовы, и монастырская жизнь в обители вошла в прежнее русло.

В 1972 году старцу Паисию было благословлено удалиться в пустыню, и до 1985 года он подвизался в уединенном скиту Сихла при [монастыре Сихастрия](#), расположенном в 4 километрах от обители. Эти 13 лет были самыми счастливыми для множества его духовных чад, и старец Паисий был самым посещаемым в стране духовником.

В 1986 году в возрасте 89 лет он по состоянию здоровья возвращается в Сихастрию, вскоре по несчастью ломает ногу и оставшиеся четыре года жизни проводит на одре болезни. На рассвете 18 октября 1990 года всеми любимым духовником иеросхимонах Паисий Пустынник на 94-м году жизни предал в руки Божии свою святую душу.

[18 октября 2013 года](#)

[1] Коммуной в Румынии называется административный центр, объединяющий несколько сел.

